Глава 318: Сумеречное изречение

Неожиданно раздался резкий крик Рифа.

“Ой, случилось что-то. Эти рабы… эти мерзкие орки бегут, как напуганные зайцы. Эх, что это? Дерьмо… подожди, два орка, бегут к вашему направлению!”

У Шэяня не было времени для обработки того, что сказал Риф. Услышав, что сюда направились два орки, он тут же встряхнул и поспешно уведомил Мелоди.

Глаза Мелоди мелькнули от холода, зеленые пятнистые свечения начали сгущаться в ее руках, поэтому становилась все тяжелее и тяжелее. Когда на углу поворота пещеры появился орк, внезапно слабая Мелоди закричала. Зеленая сгусток на руке превратилась в листовое зеленое деревянное копье, и она жестоко бросила его!

Сумеречное изречение!

Копье было не очень быстрым; но, когда он летел по воздуху, вокруг него вращалась спираль воздуха. Она казалась медленным, как судьба, но его разрешение, похоже, прорвалось через ограничение времени!

После метания Шэянь почувствовал, что к его лицу летело копье; как будто воздух в этой пещере стал настолько свирепым, что дышать было трудно! Орк собирался поднять голову, но в этом случае копье просочилось ему в грудь! Мгновенно его тело поднялось с земли, его лицо все еще показало неописуемый шок, от боли, открывая рот, но ему уже не хватило сил.

Его две волосатые руки потянулись к корпусу, пытаясь вытащить копье. Тем не менее, область контакта между копьем и плотью орков переживала сливание. Копье превратилось в деревянную лозу, скрутилось и впилось глубже в сердце; а потом полностью внутрь орка. Затем зеленые листья и мох корня быстро разрывали изнутри тело орка, жестоко распространяясь по всему телу. В течение нескольких секунд орк превратился в громадное дерево!

С движением пальцев жесткая деревянная рука дерева принужденно в заде, прядь скрученная лозой, сломанные руки были как щупальца. Вырвавшись из спиралевидного лестничного пролета, другой орк немедленно закрылся.

Орк был чрезвычайно взволнован, яростно рычал, когда он показывал кулак. Его кулак был чрезвычайно прочным, после удара, мышцы на теле дергались с сильной смелостью.

Отстоявшаяся жесткая деревянная рука от тротуара мгновенно споткнулась; очевидно, его сила была намного ниже по сравнению с орком за ним. Инерция кулака орка перенесла его вперед, когда его кулак врезался в соседнюю стену. Камни разсыпались повсюду, потому что орк крепкий кулак вбил глубоко в стену.

Орк испугался, когда он ударил еще одним кулаком. Он, человек-дерево, был привязан к земле, поэтому он получил по корпусу кулаком, который летел навстречу.

“Бум!” Корпус дерева пробитый кулаком, поэтому обломки дерева откололись. Тем не менее, жестокая лоза в его теле двигалась вперед, как петля, поэтому она связала тело орка; это было похоже на паразита, ищущего крови. Орк яростно взревел, разрывая зеленые лозы над своим телом, но то, что он сопротивлялся, не дало повод не разрывать его собственную плоть.

В этот момент Мелоди снова вписала несколько древних эльфийских персонажей в воздухе, на

этот раз вырезая символ. На этом символе излучался яркий блеск.

Тот самый яркий свет утреннего солнца в сумерках!

Символ начал быстро вращаться. Когда орк, наконец, освободился от лозы и спрятал голову, чтобы приготовиться этот таинственный символ бросился к нему с удивительной скоростью!

Он насквозь пронзил орка!

Огромная отвратительная окровавленная дыра появилась в груди этого орка.

Кровавая дыра, казалось, тлела, и ни одной капли крови не просочилось!

Бэмп! Бэмп! Бэмп! Орк продолжал продолжал загружать несколько метров пройдя, его лицо показывало выражение недоверия, когда он сжал корпус. Затем он потерял контроль, все его тело сильно брыкалось в конвульсиях, тогда он наконец поднял голову; видение осталось на ледяных холодных глазах эльфийской девы. Жизнь в его глазах постепенно исчезала во тьме, так и случилось, она полностью потухла.

Огромное тело орка рухнуло, громко рухнуло, тогда оно столкнулся с камнем.

Через несколько секунд лоза великана просверлилась в землю, быстро укоренившись. Всего за малость секунд он превратился в настоящее дерево, орк наказан и он стал стволом этого дерева. Но с появлением внезапного сочного дерева внутри этой пещеры действительно было несоответствие с окружающей средой.

Мелоди двинулась вперед, чтобы положить свою тонкую белую ладонь на кору дерева. Зеленый поток свечения вспыхнул, сразу поглощенный ею. Духовная энергия, которую она потратила в этой битве, пополнилась. Вместо этого дерево внезапно засохло, после чего дерево превратилось в пыль на земле.

Такой ужасный, жестокий способ сражаться, но в нем была изящество эльфа. Сгусток зелени был наполнен жизнью, но было трудно представить, что под ней подпитывалась жизненная сила.

“Какая грозная мелодия”. Шэянь не мог не вздохнуть. В настоящее время он потерял все свое оборудование; если ему пришлось бы сражаться с орком, он потерпел бы сокрушительное поражение. Тем не менее, Мелоди удалось единолично убить двух орков, и она все еще была наполнена жизненной силой. Шэянь даже не успокоил его волнение, но Риф теперь вскрикнул от раздражения.

“Черт возьми! Поторопитесь и избавимся от этих отвратительных людей, пока не вернется старая-неуклюжая проклятая толстая мать-осьминог!”

Услышав его отчаянные и взволнованные крики, Шэянь не осмелился колебаться. Он поспешил дальше в пещеру и вниз по спиральной лестнице. Когда он вышел из узкого пещерной дыры, он был совершенно потрясен.

В его видении был абсурдно огромный полый горный живот; в скалах этого горного живота росли многочисленные пятна подземного мха и растительности, которые испускали слабый фосфор. Пещера не была совсем темной, и была огромной, по крайней мере, такой же большой, как 4-5 футбольных полей. Самая короткая часть этого места составляла пара десятков метров.

На западе виднелись волны воды, образуя блестящее кристаллическое подземное озеро; которое занимала четверть этой горной глубины. Согласно его выводу, это подземное озеро было соединено с озером, которое они пересекали ранее, и могло быть даже связано с другими водными объектами. Этот огромный осьминог, океанский урод Мория, вероятно, проплыл через это подземное озеро, чтобы добраться сюда.

В северной части этого горного пласта камни испускали странное сернистое зловоние, его цвет было трудно описать словно выжженный черный. Если бы кто-то коснулся его поверхности, можно было бы ощутить отчетливое тепло, примерно 20 градусов по Цельсию. Из-за этого весь горный пласт имел довольно теплый климат и даже незначительный серный запах. Такая удушающая жаркая обстановка под снежным пиком, это было действительно чудо с самих небес.

На крайнем востоке от пласта была едва заметная струйно-черная гигантская, каменная дверь-арка. Эта арочная дверь должна была образоваться естественным образом, но из ее входа получилась густая угрожающая аура. Это было очень похоже на ту же пещеру в конце долины, что они раньше видели Кажется, что арочная дверь была соединена с каналом, связанным с входом в пещеру в конце долины.

Когда Шэянь вошел, он случайно попал в средний регион этого горного пласта. Это было ближе к этому подземному озеру. Они поспешно преследовали крики Рифа, открывая многочисленные расщелины на правой стене не слишком далеко. Трещины были огромными и маленькими, и все они были без исключения в комплекте с избыточным количеством пенистой слизи.

Пенистая слизь блымала на поверхности, образуя прочный слой. Некоторые из них все еще были в полутвердом состоянии, похожим на кристалл. Внутри этой слизи было огромное количество черных круговых яичных форм, таких как маленькие звезды.

Шэянь был знаком с этими объектами, это были действительно черные камни - яйца океана Мори. Первоначально эти черные яйца были размером с горошину, но они постоянно извивались внутри слизи; наконец, выходя из слизи, контактируя с другим. Затем они приклеились друг к другу и вступили в безумное взаимное поглощение! Совершенно не было ни малейших братских или родительских связей.

Что касается тех оранжевых, как яйца океана Мори, которые он собрал раньше, они были, по крайней мере, зрелыми, в котором было по меньшей мере более десяти из яиц размером с горошину! Когда яйца достигнут размера апельсина, они войдут в следующую фазу и погрузятся ко дну пены, касаясь скал. Похоже, что он заимствовал тепло скалы для инкубации.

http://tl.rulate.ru/book/690/296391